

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Анна ЯРОШЕВСКАЯ,

соискатель кафедры гражданского права и процесса факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article deals with the main approaches to the procedure and form of making a contract about the provision of legal aid. The author taking into account the consensual character of such contract, concludes that the contract is considered to be made when both parties have reached the agreement in the appropriate form concerning the subject matter of the contract. Besides it is proved in the article that special regulations from "The Code of advocatory ethics" as to the form of the contract studied, contracting the demands of the Civil Code of Ukraine. The form of the contract about the provision of legal aid is to be established only by common demands of the Civil Code of Ukraine, about the form of the contract itself. Mainly the most part of such contracts indicates that it is necessary to make them in a written form. At the same time possibility of making it orally is not excluded.

Key words: contract for the provision of legal services, the rules of legal ethics, form of contract, the order of the contract.

Аннотация

В статье анализируются основные подходы к порядку и форме заключения договора о предоставлении юридических услуг. Автор делает вывод о том, что такой договор будет считаться заключенным, когда стороны достигнут в надлежащей форме договоренности относительно предмета данного договора. Кроме того, в статье указывается, что специальные положения Правил адвокатской этики относительно формы исследуемого договора противоречат требованиям ГК Украины. Форма договора о предоставлении юридических услуг должна устанавливаться только общими требованиями ГК Украины о форме сделки как таковой. Подавляющее большинство случаев заключения исследуемого договора указывают на необходимость придания ему простой письменной формы. Вместе с тем, не отрицается и возможность их устного заключения.

Ключевые слова: договор о предоставлении юридических услуг, правила адвокатской этики, форма договора, порядок заключения договора.

Постановка проблемы. Договор о платном предоставлении юридических услуг относится к категории непоименованных договоров, как в законодательстве Украины, так и в Российской Федерации. Исходя из такого положения, вопрос о порядке и форме рассматриваемого в данной статье договора будут носить, на первый взгляд, сугубо технический характер: распространение общих требований гражданского законодательства о сделках и договорах позволит получить ответ о порядке заключения и оформления такой договоренности. Вместе с тем, познавательные цели результатов подобной имплементации не будут главными.

Актуальность исследования. Именно из-за отсутствия надлежащей законодательной регламентации на практике возникают проблемы, связанные с тем, что менее мощная в правовом смысле сторона (услугополучатель юридической услуги) иногда лишается возможности осуществления защиты своих прав и интересов.

Состояние исследования. Следует упомянуть, что в специальной юридической литературе, как в Украине, так и в Российской Федерации, обозначенным выше проблемным вопросам не уделяется должного внимания. Вместе с тем, следует отметить, что отдельные вопросы предоставления юридических

услуг исследовались в работах В.М. Богославца, Т.И. Ильиной, Д.В. Музюкина, О.М. Щуковской, И.О. Владимировой. Также возможно встретить единичные фрагменты в периодических литературных источниках, где речь идет о порядке и форме заключения договоров по оказанию юридических услуг. Естественно, что такую ситуацию нельзя назвать удовлетворительной.

Целью и задачей статьи является комплексный анализ договора об оказании юридических услуг как гражданско-правового средства регулирования отношений об оказании юридических услуг, которые возникают между коммерческой организацией (лицом, которое осуществляет частную практику) и физическим лицом, которое получает юридические услуги. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка получить научно обоснованные и достоверные результаты – выводы, предложения, которые могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в улучшении действующего законодательства и на практике.

Изложение основного материала. В гражданском законодательстве Украины порядок и форма заключения договора о предоставлении юридических услуг определяются специальными правилами Правил адвокатской этики

и общими нормами Гражданского кодекса Украины (Далее – ГК Украины). Примечательно, что в соотношении норм упомянутых актов существуют, по нашему мнению, проблемы, для решения которых в доктрине гражданского права должного внимания не уделялось. Среди них есть соотношение требований Правил адвокатской этики и норм ГК Украины о том, кто из участников будущего договора может выдвигать оферту на его заключение. По нормам ГК Украины, предложение заключить договор (оферту) может сделать каждая из сторон будущего договора (ч.1. ст. 641). В то же время, в абз. 2 п. 2 ст. 14 Правил адвокатской этики указывается, что «адвокат не имеет права предлагать свои услуги конкретному клиенту ни лично, ни через посредников». Опираясь на цитируемую выше норму Правил адвокатской этики, украинский исследователь проблем оказания юридических («правовых») услуг В.М. Богославец приходит к выводу, что оферентом по данному договору может быть только клиент (заказчик) [1, с. 96; 2, с. 4, 9]. На наш взгляд, для подобного вывода нет достаточных оснований.

Во-первых, нормы Правил адвокатской этики являются ничем иным, как обычными нормами, зафиксированными в документе (абз. 2 ч. 1 ст. 7 ГК

Украины). Согласно ч. 2 ст. 7 ГК Украины, обычай, который противоречит актам гражданского законодательства, в гражданских отношениях не применяется. Стоит также напомнить о том, что нормы обычаев никоим образом не могут охватить ту часть предмета гражданского права, которая уже претерпела достаточно детальное благоустройство со стороны ГК Украины как основного акта гражданского законодательства (ч. 2 ст. 4 ГК Украины). Тем более, их действие будет сводиться на нет, когда они будут вступать в противоречие с данным кодифицированным нормативным актом. Приоритет обычая перед нормами законодательства предоставляется только при определенных условиях [3, с. 130-132; 4, с. 94-95]. Таким образом, если воспринимать предложение адвоката о предоставлении услуг клиенту (абз. 2 п. 2 ст. 14 Правил адвокатской этики) именно как оферту, подобная инициатива должна признаваться, на основании вышеназванных норм ГК Украины, вполне правомерной.

Во-вторых, предложение оказания юридической услуги, о чем говорится в абз. 2 п. 2 ст. 14 Правил адвокатской этики, не всегда может иметь характер именно оферты. Оферте, как известно, присуще то, что в таком предложении должна содержаться информация о существенных условиях договора и намерении лица, которое ее сделала, считать себя обязанным в случае ее принятия (абз. 2 ч. 1 ст. 641 ГК Украины). По нашему мнению, рассматривая положение о существенных условиях договора о предоставлении юридических услуг, следует отметить, что условие о предмете (как едином существенном условии данного договора) может сформулировать только исполнитель, ведь только он, будучи профессионалом, имеет достаточно полное представление о тех действиях (деятельности), которые необходимо осуществить, чтобы удовлетворить интерес заказчика в этой услуге. Заказчик может представлять предмет юридической услуги только обобщенно, не конкретно. Поэтому, получается, что заказчик, по общему правилу, не может выдвинуть оферту исполнителю по рассматриваемому договору.

Другое дело, что исполнитель не должен быть инициатором преддоговорного процесса, направленного на

заключение в дальнейшем конкретного договора об оказании юридической услуги. Такую инициативу, по этическим правилам, должен проявить заказчик. Но инициирование заключения договора и предъявления оферты (в истинном ее понимании) – это не одно и то же.

В-третьих, упоминавшаяся выше профессиональная и этическая норма распространяет свое действие исключительно на адвокатскую деятельность (ст. 2 Правил адвокатской этики). По договору об оказании юридических услуг, на стороне «исполнитель» может выступать не только адвокат, но и другой специалист в области права.

Итак, делая окончательный вывод по рассматриваемой проблеме, мы не отрицаем наличия правовой силы этических норм, приведенной в абз. 2 п. 2 ст. 14 Правил адвокатской этики, но такую норму не следует подвергать расширенному толкованию, а именно: данная норма не меняет правила, закрепленные в ч. 1 ст. 641 ГК Украины. Исходя из этого, в исследуемом договоре оферентом, по общему правилу, выступает исполнитель, но такой вывод принципиально не отрицает возможности вступления в роль оферента заказчика, хотя бы учитывая действие нормы ст. 646 ГК Украины.

Предложение заключить договор может выдвигаться персонально, через адресацию неопределенному кругу лиц. Согласно ч. 2 ст. 641 ГК Украины, реклама или иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, являются приглашением сделать предложения заключить договор, если иное специально не указано.

Примечательно, что такой позиции придерживается и российский законодатель. Так, согласно ст. 25 Закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Адвокат, независимо от того, в какой региональный реестр внесены сведения о нем, *вправе заключить соглашение* (выделено

мною – А. Ярошевская) с доверителем, независимо от места жительства или местонахождения последнего.

Относительно рекламирования деятельности адвокатов (только адвокатов, а не других исполнителей по договору), существуют определенные ограничения, установленные Правилами адвокатской этики. Согласно ст. 14 этих Правил, рекламирование своей деятельности адвокатами, практикующими индивидуально, а также адвокатскими объединениями, допускается в форме размещения объявлений, информационных сообщений в периодических изданиях, справочниках, информационных бюллетенях, а также трансляции рекламных материалов по радио и телевидению. Среди способов передачи информации не упоминается сеть Интернет, т. к. на момент разработки Правил она в Украине еще не претерпела достаточного распространения. Однако размещение рассматриваемой здесь информации в сети Интернет не будет противоречить духу цитируемых этических норм.

В ст. 14 Правил адвокатской этики осуществляется дифференцированный подход к:

- 1) обязательному указанию в рекламе сведений;
- 2) возможному указанию информативных данных;
- 3) запрету предоставления некоторых сведений.

Так, согласно п. п. 1 п. 3 ст. 14 Правил, рекламные материалы должны содержать: фамилию и имя адвоката (наименование адвокатского объединения); адрес адвоката (адвокатского объединения), их номера телефонов; общие сведения о правовой специализации предоставления услуг; регистрационный номер, дату и место выдачи адвокатского свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью (дату регистрации адвокатского объединения и его регистрационный номер). В рекламных материалах могут содержаться (п. п. 2 п. 3 ст. 14 Правил): сведения о том, в каком учебном заведении адвокат (член адвокатского объединения) получил образование, где он повышал квалификацию в дальнейшем; об ученых и других званиях адвоката, наградах, которые он имеет, ученых трудах, других академических заслугах и профессиональных достижениях адвоката,

его членстве в союзах, ассоциациях адвокатов; данные о продолжительности стажа работы адвокатом или юристом (с обязательной конкретизацией продолжительности стажа работы адвокатом); сведения об иностранных языках, которыми владеет адвокат. Запрещается размещать (п. п. 3 п. 3 ст. 14 Правил): оценочные характеристики адвокатов; отзывы других лиц о работе адвоката; сравнение с другими адвокатами и критику на них; заявления о вероятности успешного выполнения поручений и другие заявления, которые могут вызвать беспочвенные надежды у клиентов; указания, которые могут составить представление, что деятельность именно этого адвоката характеризуется чертами и показателями, присущими, в действительности, адвокатуре как таковой. Также не допускается размещение необъективных, недостоверных, нечетких и непонятных сведений, намеков и двусмысленностей, которые будут создавать почву для введения потенциальных клиентов в заблуждение (п. 4 ст. 14 Правил).

В юридической литературе Украины обращалось внимание на проблему заключения договора о предоставлении юридических услуг за счет государственного бюджета [1, с. 95-96]. В тех случаях, когда юридическая услуга предоставляется за государственные средства и по своей стоимости составляет двадцать тысяч гривен, или ее стоимость превышает эту сумму, договор о предоставлении юридических услуг должен заключаться в соответствии с нормами Закона Украины «О закупке товаров, работ и услуг за государственные средства» [6]. Главным критерием определения субъекта предоставления услуги по данным нормативным актам является цена. То есть приоритет должен отдаваться тем субъектам, которые предложат самую низкую цену предоставления услуги. В. М. Богославец совершенно справедливо отмечает, что для определения субъекта оказания юридической (правовой) услуги такой подход является малоприемлемым. «Как правило, качество товаров или, скажем, строительных работ должно соответствовать определенным государственным или международным стандартам, и, при условии соблюдения участниками закупок за государственные средства формальных требований,

заказчику следует выбрать наиболее выгодную цену. Что касается правовых услуг, то не существует четких нормативно определенных критериев относительно их качества, и правовые услуги за низкую цену могут быть неприемлемыми, даже вредными для заказчика [1, с. 95]. Зато автором предлагается применить нормы Положения о порядке организации и проведения конкурсов на право выполнения консалтинговых (консультационных, аудиторских, юридических и оценочных) услуг [7], которыми предусматривается двухстадийная процедура проведения конкурсов. На первой (предыдущей) стадии осуществляется отбор потенциальных исполнителей услуг. Отбор на этой стадии осуществляется на основании оценки профессиональной квалификации конкурсантов. С победителями Национальным агентством Украины по управлению государственными корпоративными правами заключается генеральное соглашение о сотрудничестве. Ко второй стадии проведения конкурса допускаются только лица, с которыми предварительно заключено генеральное соглашение. Как отмечает В.М. Богославец, данная процедура в большей степени соответствует специфике предоставления юридических (правовых) услуг и обеспечивает интересы заказчиков, «поскольку не всегда можно предсказать, когда правовые услуги будут необходимы, а в случае срочной необходимости получения правовых услуг много времени может занять поиск потенциального исполнителя. Кроме того, необходимы консультации или другие услуги от нескольких заказчиков» [1, с. 95].

Исходя из консенсуальной природы договора о предоставлении юридических услуг, такой договор будет считаться заключенным, если стороны в надлежащей форме достигли соглашения по всем существенным условиям данного договора (ч. 1 ст. 638 ГК Украины).

Выше указывалось то обстоятельство, что исследуемый договор содержит лишь одно существенное условие, – предметное условие. Следовательно, достижение согласия между сторонами относительно предмета договора о предоставлении юридических услуг будет свидетельствовать о заключении такого договора. Действие исследу-

емого договора, по общему правилу, не связывается с необходимостью совершения субъектами договоренности определенных действий или предоставления такой договоренности нотариальной формы, или осуществления государственной регистрации. Таким образом, лицо, направившее предложение заключить договор, претендует на получение ответа, оформленного должным образом, о полном и безусловном принятии предложения, определяет момент заключения договора о предоставлении юридических услуг (ч. 1 ст. 640, ч. 1 ст. 638 ГК Украины).

Вопрос относительно формы договора о предоставлении юридических услуг имеет проблемный характер. Из общих гражданско-правовых требований, которые выдвигаются к совершению сделок, следует, что форма сделки зависит от:

- 1) субъектного состава договора;
- 2) цены сделки;
- 3) продолжительности юридической связи порождаемого сделкой.

Так, сделки, которые совершаются с участием юридических лиц (кроме тех, предусмотренных частью первой ст. 206 ГК Украины) всегда должны оформляться письменно (п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 208 ГК Украины). То есть такие сделки совершаются в простой письменной форме. Простую письменную форму должны приобретать и сделки, совершаемые физическими лицами между собой, когда сумма (цена) сделки превышает в двадцать и более раз размер необлагаемого минимума доходов граждан (п. 3, ч. 1 ст. 208 ГК Украины). В тех же случаях, когда сделки полностью выполняются сторонами в момент их совершения (кроме тех, которые подлежат нотариальному удостоверению и (или) государственной регистрации, а также тех, для которых несоблюдение письменной формы влечет к их недействительности), они могут совершаться устно (ч. 1 ст. 206 ГК Украины). Итак, форма договора о предоставлении юридических услуг зависит от вышеприведенных обстоятельств.

Несколько иначе эти вопросы решаются в Правилах адвокатской этики. Статья 16 Правил определяет положения, по которым предоставление по рассматриваемым договорам консультаций и разъяснений, составление

справок по законодательству, составление отдельных правовых документов может оформляться упрощенно, в частности, в виде строки в ведомости, которая ведется исполнителем и т. д. В тех случаях, когда правовая помощь предоставляется бесплатно, договор может заключаться устно. В отношении других видов оказания юридических услуг («правовой помощи») договор может заключаться устно «лишь в ситуации, когда заключение письменного соглашения является невозможным, а клиент требует неотложного предоставления правовой помощи. В таких случаях сделка подлежит следующему письменному оформлению. Во всех других случаях поручения клиента на предоставление ему адвокатской правовой помощи подлежит оформлению в форме письменного соглашения...» (п. 2, 3 ст. 16 Правил). Следует обратить внимание не только на терминологические различия сравниваемых положений ГК Украины и Правил адвокатской этики, но и на содержательные. Безусловно, это подлежит устранению – нормы Правил должны иметь правильное терминологическое оформление и содержательную непротиворечивость ГК Украины. Еще раз необходимо подчеркнуть, что положения Правил адвокатской этики следует оценивать лишь в качестве формализованных обычных норм. Такие нормы распространяют свое действие только на профессиональную деятельность адвокатов и не имеют всеобъемлющей силы, в частности, относительно предоставления юридических услуг лицами, которые по статусу не являются адвокатами (адвокатскими объединениями). Таким образом, в вопросах определения формы договора о предоставлении юридических услуг, в первую очередь, следует руководствоваться соответствующими положениями ГК Украины. Положения Правил адвокатской этики должны применяться только в той части, в которой они не противоречат нормам ГК Украины и только относительно предметного поведения адвокатов (адвокатских объединений).

По поводу возможности устного заключения договоров о предоставлении юридических услуг («правовой помощи») в специальной литературе высказываются две противоположные точки зрения. Так, О.М. Щуковская указыва-

ет на недопустимость заключения данных договоров через осуществление адвокатским объединением записи в регистрационной карточке или выдачи ордера адвокату такого объединения. По ее мнению, это не способствует установлению стабильной связи и защиты интересов сторон. Автор предлагает признать необходимым оформлять рассматриваемые договоры в виде отдельного письменного документа с указанием в нем предмета, прав и обязанностей сторон и других необходимых условий [8, с. 133-134].

В противовес вышеприведенной позиции, В.М. Богославец отмечает, что устная договоренность, наряду с письменной формой договора, также должна признаваться правомерной. Также, по мнению В.М. Богославца, «безосновательно считать моментом начала договорной связи момент оформления поручения адвоката, момент внесения клиентом оплаты, момент вынесения распоряжения руководителем адвокатского объединения о выдаче адвокату ордера на ведение дела» [1, с. 97].

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов: 1) нормативные положения Правил адвокатской этики следует квалифицировать в качестве зафиксированных в официальном документе обычных правил адвокатского профессионального поведения. Вместе с тем, приходится констатировать противоречивость отдельных положений Правил нормам ГК Украины, что приводит к необходимости осуществления соответствующих изменений и дополнений;

2) в отличие от существующей господствующей позиции относительно невозможности выдвижения оферты потенциальным исполнителем (адвокатом), оферентом по договору об оказании юридических услуг может быть любая сторона;

3) исходя из консенсуальной природы договора о предоставлении юридических услуг, такой договор будет считаться заключенным, когда стороны достигнут договоренности относительно предмета данного договора;

4) специальная положения Правил адвокатской этики относительно формы исследуемого договора противоречат требованиям ГК Украины.

Форма договора о предоставлении юридических услуг должна устанав-

ливаться только общими требованиями ГК Украины о форме сделки как таковой. Подавляющее большинство случаев заключения исследуемого договора указывает на необходимость предоставления ему простой письменной формы. Вместе с тем, нами не отрицается и возможность их устного заключения.

Список использованной литературы:

1. Богославец В. Особенности заключения договоров о предоставлении правовых услуг // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2007. – № 11. – С. 95-98.
2. Богославец В.М. Договоры о предоставлении правовых услуг: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук: 12.00.03 «Гражданское право и гражданский процесс; семейное право; международное частное право»/ Киевск. нац. универ. им. Т. Шевченко. – К., 2008. – 18 с.
3. Смирнов А.В., Манукян А. Г. Толкование норм права / А. В. Смирнов, А. Г. Манукян : Учебно-практ. пособие. – М.: Проспект, 2008. – 144 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Международ. отнош., 1998. – 400 с.
5. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) / О. Ф. Скакун: Учебник. – Харьков: Эспада, 2007. – 840 с.
6. Закон Украины «О закупке товаров, работ и услуг за государственные средства» от 22.02.2000 г. № 1490-III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2000. – № 20. – Ст.148.
7. Положение о порядке организации и проведения конкурсов на право выполнения консалтинговых (консультационных, аудиторских, юридических и оценочных) услуг / утв. Приказом Национального агентства Украины по управлению государственными корпоративными правами: от 15.07.1999 г. № 131 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0633-99>
8. Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг: дисс... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 213 с.